

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 December 2017

Original: Russian

Семьдесят вторая сессия

Пункт 72(а) повестки дня

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 29 ноября 2017 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить Вам выступление представителя Российской Федерации в ходе шестнадцатого Совещания государств — участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по пункту его повестки дня, озаглавленному «Прочие вопросы» (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 72(а) ее повестки дня.

(Подпись) В. Небензя

**Приложение к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 29 ноября 2017 года на имя Генерального секретаря**

**Выступление представителя Российской Федерации
на 16-м совещании государств — участников Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов обращения и наказания
по пункту 6 «Прочие вопросы»**

5 октября 2017 года

Г-н Председатель,

В рамках данного пункта повестки дня позвольте кратко прокомментировать отдельные аспекты деятельности Комитета против пыток (КПП). Как и в ходе прошедших за последние два года совещаний государств-участников по другим международным договорам в области прав человека, наши замечания основаны на собственном опыте взаимодействия с Комитетом.

К сожалению, мы убедились в том, что Комитет против пыток, как и другие конвенционные органы, порой весьма вольно трактует свою ключевую задачу по оказанию содействия государствам в выполнении ими своих обязательств по Конвенции. Озабоченность вызывает набирающая силу тенденция к самостоятельному пересмотру КПП положений Конвенции, как в отношении обязательств государств-участников, так и в части методов работы.

Так, проект разрабатываемого Комитетом замечания общего порядка по ст.3 Конвенции, касающегося запрета высылки или возвращения лиц в страны, в которых они могут подвергнуться угрозе применения пыток, в контексте процедуры индивидуальных жалоб не только грубо нарушает основополагающие принципы международного права, но и искажает обязательства государств-участников по Конвенции.

Российская позиция в отношении замечаний общего порядка остается неизменной — это частное мнение Комитета. И, соответственно, подобные документы не могут налагать на государства какие-либо обязательства в дополнение к тем, которые они сами на себя взяли при присоединении к соответствующему международному договору. К сожалению, эксперты КПП немало времени тратят на работу такого рода, что в конечном итоге негативным образом сказывается на эффективности выполнения Комитетом основных полномочий в соответствии с положениями Конвенции. Несмотря на то, что по состоянию на 31 декабря 2015 года *(согласно докладу A/71/118 «Состояние системы договорных органов по правам человека», более актуальная информация отсутствует)* у Комитета против пыток не было задолженности по рассмотрению периодических докладов, он занимал второе место по количеству нерассмотренных индивидуальных сообщений — 150 жалоб.

Еще одним примером неоправданного утяжеления работы Комитета является, на наш взгляд, выработанная Комитетом так называемая процедура последующих действий (follow-up). Так, эксперты КПП в межсессионный период затрачивают немало сил и времени на переписку с государствами относительно хода выполнения ими заключительных замечаний. Данная практика ложится также на государства дополнительным бременем, которое не предусмотрено положениями Конвенции.

Г-н Председатель,

В заключение хотели бы затронуть такой уже наболевший вопрос, как многоязычие. В соответствии с резолюцией ГА ООН [68/268](#) «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека» договорным органам в своей работе предписано использовать до трех официальных рабочих языков. Это положение никак не ущемляет право любого государства-участника взаимодействовать с Комитетом на четвертом официальном языке, используемым данным государством. Исходим из того, что выбранный государством язык следует использовать не только в ходе диалога КПП с национальной межведомственной делегацией, но и в рамках встречи с институтами гражданского общества.

Благодарю за внимание.
